

[Главная](#) » [Библиотека](#) » пути развития Коучинг и Тьюторство

пути развития Коучинг и Тьюторство

29.01.2016

Тьюторство сейчас находится в интенсивном развитии и стремится к открытости и взаимодействию с различными профессиональными позициями как в области образования, так и за его пределами. Коучинг мы рассматриваем как партнерское сообщество и видим взаиморесурсность нашего сотрудничества.

[Марк Кукушкин](#) по мотивам конференции «[Тьюторство и коучинг: взаиморесурсность двух профессий](#)»

Одна из характеристик современного мира — напряжение между индивидуальным и корпоративным. С одной стороны, корпоративное в самых разных форматах (форматах бизнес-корпораций, форматах государств) пытается «освоить» человека, сделать его частью, элементом, переварить без остатка. Например, любая современная компания хочет, чтобы человек отдавался ей полностью, работая без остатка, в полную силу.

И в то же время человек все время выделяется, индивидуализируется, пытается приватизировать собственную жизнь и сказать, что он несводим к корпоративному существованию, какие бы замечательные слова ни были написаны на знаменах этой корпорации. В этом сверхвысоком напряжении актуализируется тренд индивидуализации бизнес-образования. При этом расширяется спектр представлений об индивидуализации: от манипуляции корпоративного индивидуальным, от учета индивидуального для лучшего функционирования корпоративного до варианта индивидуализации как полноценного выбора человеком самого себя и самоопределения в пространстве жизненных траекторий.

Другим не менее важным трендом, при всей банальности такого заявления, является рост объема информационной нагрузки на человека, количество вариантов выбора, предлагаемых современной цивилизацией. Растет количество тех разбегающихся тропок (по Борхесу), в которых должен ориентироваться наш современник. Одно из проявлений этого стремления к ориентации — возрождение тьюторства. С одной стороны, традиция тьюторства, безусловно, восходит к университетской практике Средневековья. С другой стороны, сегодня происходит переопределение традиций.

Самоопределяя себя в разбегающемся мире, человек все же на что-то вынужден полагаться. И он живет, прикрепляясь к традициям, осколкам смыслов и следуя неясному зову будущего.

Современная культура развивается как столкновение разнонаправленных векторов. И как раз в этом столкновении индивидуального и корпоративного, нового и традиционного возникает та искра смысла, которая позволяет в этой точке рождаться новому. При этом увеличивается количество профессиональных позиций, связанных с развитием человека и человеческого.

Количество и названия этих позиций менялись на протяжении всей истории человечества и будут меняться в дальнейшем, так как тема развития человека неисчерпаема. Будут появляться более тонкие оттенки и грани смыслов в работе с человеком. Индивидуализация будет происходить и далее, по крайней мере в культурном коде западной цивилизации. В силу появления новых технологических средств, новых типов человеческих практик будет происходить умножение версий, вариантов

и сценариев развития. При этом будут появляться как сами новые позиции, так и имена для этих позиций. И среди них можно выделить позиции коучей и тьюторов.

В чем принципиальные различия этих двух профессий и что их объединяет? Есть ряд продуктивных различий. Во-первых, коучинг появился, по крайней мере в современной версии, в контексте спорта, а потом уже бизнеса (Голви, Уитмор и другие отцы-основатели коучинга). То есть коучинг родом из культуры достижений, культуры рекордов. Из практик, где есть рекорды и есть травмы, где есть чемпионы и травмированные спортсмены-инвалиды. Тьюторство же больше двигалось из образовательной сферы. И мне кажется, что здесь, в силу исторических контекстов, разная наследственность.

Во-вторых, тьюторство, в силу того что оно родом из образования, работает на более длинном временном горизонте. Коучинг же зачастую — это короткая интенсивная техника. Например, классический контракт на коучинг (бизнес-коучинг и даже life-коучинг) заключается на 6–10 сессий во временных рамках до полугода, в ходе которых человек должен достичь определенных результатов.

Коучинг уже сложился как индустрия услуг, и в нем проявляется технологизированность работы. На данном этапе технологизировано количество сессий, методики, инструменты, процесс контрактинга и реализации контракта коучем и клиентом. В тьюторстве же изначально этот горизонт достижения результатов более длинный и вариативный. Например, если тьютор сопровождает процесс обучения в течение 4–5 лет в вузе, то заранее сложно четко определить и описать в контракте результат тьюторского сопровождения. Эта сторона профессии тьютора связана с долгосрочным сотрудничеством с клиентом, с долгими пробами, разнообразными форматами взаимодействия.

Тьюторству как гуманитарной практике соприродна идеология пробы. Попытки, эксперименты, помогающие понять «мое — не мое» — важная составляющая деятельности в тьюторском сопровождении. Тьютор работает с пространством и в пространстве самоопределения. В коучинге эта составляющая представлена скромнее. Подразумевается, что клиент коучинга как минимум что-то знает про то, чего он хочет. Когда человек нанимает коуча, то он чаще всего заявляет цель сотрудничества с ним (или проблему, с которой он начинает работать). Если организация нанимает коуча, ее руководство поступает так же. Эта ситуация изначально целевым образом устроена.

Тьюторская же ситуация чаще устроена событийно, контекстуально, возможно, но не всегда целево. В тьюторском сопровождении цель может появиться после того, как процесс начался. То есть в тьюторстве к цели еще надо прийти, а в коучинге она задана изначально. Это часто связано с тем, кто и к кому пришел. В коучинге клиент выбрал коуча и пришел к нему с «запросом». Хотя в современной ситуации моды на коучинг часто происходит ровно наоборот: клиент приглашает коуча и задает вопрос: «Что бы нам с Вами этакое непоправимо полезное поделать?». В тьюторстве педагог часто приходит к клиенту как ресурс развития, и для него отдельная задача — попасть вместе с клиентом (учеником) в ситуацию развития.

Третья разница между тьюторством и коучингом — это различный инструментарий и технологический парк. Конечно, они пересекаются, но различий все же много. Разнообразие объясняется в том числе наличием разных школ и версий коучинга, существующих внутри профессии.

К счастью, в философии коучинга, если говорить об Уитморе, Голви, заложена очень сильная составляющая осознания. Для коучинга и коуча одна из координат, в которой клиент развивается всегда, — это осознанность. Данный вектор позволяет коучингу работать в глубину, а не только целеориентированно. И поэтому, надо признать, у коучинга и тьюторства много общего как раз в части осознания человеком самого себя, собственных оснований и возможных горизонтов развития. Но коучингу можно поучиться у тьюторства, например, искусству создания образовательной среды и тьюторской ситуации в тот момент, когда у человека происходит самоопределение, осознание.

Коучинг редко работает в коллективных пространствах. Хотя есть представление о групповом коучинге, но в большей степени работа коуча с клиентом — это работа индивидуальная. У тьютора же

есть, как правило, возможность и навык использовать ресурс коллективного пространства для появления синергии с индивидуальным.

В «соревновании» коуча и тьютора, если речь будет идти, например, о построении плана движения к цели и сопровождении этого плана, среднестатистический коуч, я уверен, выиграет. А вот если речь будет идти о создании пространства для осознания, для построения собственной, индивидуальной траектории в соответствии с личными интересами, глубинными мотивами, когда необходимо создать среду и ситуацию самоопределения, тьюторская практика окажется более интересной и результативной.

Есть еще одна интересная особенность. Коучу для того, чтобы организовать свою практику, совсем не много чего нужно. Пять квадратных метров площади, диван, кресло, два стула — все, коучинг состоялся. Тьютору же для того, чтобы организовать тьюторское сопровождение, нужна образовательная практика, на теле которой он будет это сопровождение организовывать. По крайней мере чаще всего так раньше было. А сейчас наметилась интересная тенденция в рамках тьюторства, которая связана как раз с преодолением институциональной рамки, выходом из образовательных учреждений и поиском новых форм работы. Появляется практика индивидуального тьюторского сопровождения, разворачиваемая в открытом образовательном пространстве. Но если брать некоторый генезис, то понятно, что исторически тьюторство развивалось в институциональной рамке. Это важно понимать.

Тьюторы российские выросли из образовательных практик, в своем развитии во многом опирались на методологию, системно-мыслительный подход, во многом их деятельность направлена на «суть дела», а современные коучи выросли больше из терапевтической традиции (культуры процесса), из практики достижения целей своими клиентами в бизнесе (культуры результата). И в сотрудничестве двух этих культур возможно некоторое «оплодотворение» подходов и технологическое взаимоумощнение. Потенциальное сотрудничество сообщества коучей и тьюторов продуктивно. Объективная трудность может состоять в том, что коучи меньше мыслят себя как что-то целое, в отличие от тьюторов, движение которых организовано. В коучинге нет одной площадки. Есть как минимум пять-семь центров, которые между собой определенным образом конкурируют и объединяются лишь на площадке ICF (Международной федерации коучинга).

Абсолютно понятно, что в тьюторстве есть целый ряд дополнительных смыслов и разработанных оснований своей деятельности, которые привлекают интерес коучей.

Я думаю, что на данном этапе важно удержать площадку для обсуждений и дискуссий, с возможностью представить разные традиции и направления. Мне кажется, что это уже будет сильным ходом, хотя и трудным. С одной стороны, быть изнутри определенного подхода, традиции, и в то же время пробовать удерживать некоторую широту, которая заведомо не сводится к конкретной школе. Вот в этом трудность. Как, с одной стороны, открыть пространство, когда ты понимаешь, что ты часть этого, а с другой — дать возможность жизни чему-то большему. Мне кажется, очень важно удерживать такую разнопозиционность, разные взгляды и пространство дискуссий. Также мне кажется очень важной открытость к сопредельным практикам, скажем, индивидуальному психологическому консультированию. Существует многообразие антропопрактик, форм работы с человеческим. И здесь важная задача — найти продуктивные различия, которые позволят создавать новые комбинации такой работы. Одна из сверхзадач — попробовать самому тьюторству найти место в конфигурации и кооперации других позиций, работающих с человеком развивающимся. Еще одна очень важная вещь, без которой нельзя будет обойтись сегодня в разговоре о тьюторстве, — это обсуждение реальных кейсов. Первое, с чего начинали многие психологические школы, — просто стенограммы работы клиента и терапевта. И когда такие описания появляются — появляется предметность обсуждения. Давайте обсуждать конкретные истории. На мой взгляд, они, описанные на микроуровне, не менее (а возможно, и более) важны для становления профессии, чем общетеоретические разговоры. Показывая такие «живые» истории, вы сможете говорить, что это и есть тьюторство. А коучи скажут: «Да, это не коучинг. То, что вы делаете — мы не делаем». Вот тогда и возникнет реальный прецедентный разговор про границы профессий.

[Вести образования](#) №2 (131) от 24 января 2016 года

© ООО «Центр Развития Корпоративной Культуры», 2004—2017

© Imagology, разработка сайта, 2011

[Наши координаты](#) (495) 545-77-19 contact@tboutique.ru

[CRM](#) портал знаний